

Психология изменение отношения человека к окружающему миру от модерна к постмодерну

Научный руководитель – Головешкина Наталья Викторовна

Федорова Н.А.¹, Валдис Ф.А.²

1 - Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия, *E-mail: nthfed@gmail.com*; 2 - Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, *E-mail: valdis_fedorov@mail.ru*

Последнее десятилетие XIX века в декоративно-прикладном, изобразительном искусстве и архитектуре ознаменовалось переходом от историзма к модернизму. В короткие сроки модерн, выделившись из вышеперечисленных видов искусства, начал признаваться эпохальным культурным феноменом, оставаясь на этой позиции вплоть до начала Первой мировой войны. Направление историзма до того создало образцы и модели движения в различных (преимущественно гуманитарных) направлениях, модерн же пересмотрел их и начал искать новые способы выражения. Это способствовало зарождению абстракционизма, дадаизма и русского авангарда в искусстве, в то же время философия модерна отличалась поляризованностью и обилием метанарративов; произошло избавление от идеи трансцендентного. Апогеем модерна стали две мировые войны. Принято считать, что современный человек живет в эпоху постмодерна, который имеет ряд существенных отличий от предшествующих эпох. Постмодерн вобрал в себя все прошлое наследие человечества и деконструирует его, играя с ним, иронизируя, цитируя и копируя [3]. Массовая культура в постмодерне весьма сложна, а потому, зачастую, ее объяснение оказывается не менее интересным, чем ее потребление. Объем постмодерну придает наличие деконструкции и рекурсии. Сложность и глубина его фантомны: нередко их видимость создают отсылки, цитаты и заимствования. Французский социолог и философ Жан Бодрийяр назвал данный процесс созданием симулякров, где бесчисленные копии копий сменяют друг друга без возможности отыскать оригинал. Произведения постмодерна настолько плотно переплетены между собой за счет отсылок, что ознакомление с одним продуктом массовой культуры все чаще подразумевает предварительное знание множества иных связанных продуктов. Помимо названия эпохи постмодерна, наше время также получило название информационной эпохи. Сочетания двух компонентов - постмодерна, где каждый объект по смысловой нагрузке цепляется за ранее существующие объекты, и цифровых технологий, за счет которых человек способен как никогда быстро передавать и получать информацию из любой точки мира, рождает союз двух противоречивых, ранее никогда не пересекавшихся, условий нахождения в культурно-информационном поле человека [1]. Чем чреват данный симбиоз для психического состояния потребляющего и передающего информацию индивида? Мы предполагаем, что современный человек в большей мере подвержен негативной в своем воздействии рефлексии по отношению к внешней среде; что эмпатия современного человека распространяется на большее количество объектов (косвенно или совсем не влияющих на него), чем эмпатия человека эпох, предшествующих постмодерну. Для проверки гипотезы нами было проведено эмпирическое исследование на базе факультета психологии и педагогики «Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина» (г. Санкт-Петербург) и дальнейшее сравнение результатов исследования с проанализированными историческими документами, датированными XVI - XIX веками. Выборку составили 100 студентов I, II и III курса, из них 43 юноши и 57 девушек. Респондентам был представлен ряд вопросов, касающихся общей осведомленности. Критериями градации вопросов послужила степень обсуждаемости, актуальности

и влияния на индивида затрагиваемых тем (от наименьшего к наибольшему). В перечень вопросов вошли такие темы, как: экономические последствия для Китая распространения коронавируса; деятельность Греты Тунберг и ее взгляды на проблему экологии в современном обществе; предложение Владимира Путина о внесении в Конституцию правок и роспуск государственной думы; слушание, заседание и суд по делу «Сети» в Санкт-Петербурге; лесные пожары в Сибири (2019 г.); опубликованный на официальном сайте Мера Москвы бесплатный обучающий марафон «Эмоциональный интеллект» (г. Москва); «Черная оспа» и ее вспышка в Москве 1959 - 1960 г.; и т.п. Респондентам было предложено оценить по шкале от 1 до 5 степень своей осведомленности (где 1 - не слышал об этом ранее, а 5 - знаю и активно обсуждаю данную тему) по каждому из вопросов, а также оценить свою заинтересованность в дальнейшем углублении своих знаний по представленным темам. Результаты исследования показали высокий уровень переживания испытуемых по отношению к темам, не воздействующим напрямую на респондентов или близких для них людей, из чего можно сделать вывод, что на данный момент времени уровень внимания прессы (как основного источника информации для участвующих в исследовании студентов) и самих студентов [2] заметно увеличился по сравнению с заинтересованностью, рефлексией и эмпатией личностей, писавших проанализированные нами исторические документы XVI - XIX веков, таких как: П.Х. Бор (Нидерланды), имевший доступ к государственному архиву, но описывающий единственно историю отечества; Этьен Балюз (Франция), который помимо истории отечества также описывал отдаленные регионы Франции, но только касаясь вопросов права; Савва Есипов (Русское царство), писавший современную для него историю, а не историографию. Таким образом предположение о большей подверженности рефлексии к внешним, не имеющим для индивида последствий, событиям человека эпохи постмодерна (информационной эпохи) [1], чем человека предшествующих эпох, подтвердилось.

Источники и литература

- 1) Ван Ден Аккер Робин. Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма.
- 2) Д.В. Труевцев, П.Р. Юсупов. Проблемы психологии личности в эпоху постмодерна: <http://izvestia.asu.ru/2001/2/soci/TheNewsOfASU-2001-2-soci-05.pdf>
- 3) Л.В. Шабанов. Современный взгляд на человека эпохи постмодерна: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-vzglyad-na-cheloveka-epohi-postmoderna/viewer>